

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-587-599

EDN: NHTGZL

Научная статья / Research article

Интерпретация идей Г. Бичер-Стоу в романе «Хижина дяди Тома» в контексте концепции «романтического расизма» Дж.М. Фредриксона

Е.Г. Зуева , Ил.-Р.К. Лухнева

Российский университет дружбы, Москва, Российская Федерация

 Illariya.lukhneva@bk.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена острыми межрасовыми противоречиями во внутренней политике США: в условиях современной фазы расового конфликта вопрос справедливости и взаимоуважения остается центральным. В этом отношении наиболее интересным представляется рассмотреть данную проблему не с привычной точки зрения «расистов-южан», а со стороны аболиционистов, в основном представителей северных штатов, традиционно воспринимающихся в качестве поборников свободы и равенства. Цель исследования — изучение концепции «романтического расизма», представленной в монографии американского историка Дж.М. Фредриксона «Образ чернокожего в сознании белых» (*The Black Image in the White Mind*), которая была разработана автором для анализа и критики взглядов аболиционистов в США накануне Гражданской войны. Выявлены причины распространения в американском обществе образа чернокожего раба как прирожденного христианина, интерпретируются идеи Гарриет Бичер-Стоу в романе «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» согласно указанной концепции.

Ключевые слова: аболиционизм, расовая дискриминация в США, рабство в США

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.05.2024; принята к публикации 26.09.2024.

Для цитирования: Зуева Е.Г., Лухнева Ил.-Р.К. Интерпретация идей Г. Бичер-Стоу в романе «Хижина дяди Тома» в контексте концепции «романтического расизма» Дж.М. Фредриксона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 587–599. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-587-599>

© Зуева Е.Г., Лухнева Ил.-Р.К., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Interpretation of H. Beecher-Stowe's ideas in the novel "Uncle Tom's cabin" in the context of G.M. Fredrickson's concept of "romantic racism"

Elena G. Zueva , Illaria-Regina K. Likhneva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 illariya.likhneva@bk.ru

Abstract. The relevance of the topic is determined by acute interracial contradictions in the internal politics of the United States. In the context of the current phase of racial conflict, the issue of justice and mutual respect remains central. In this regard, it is most interesting to consider this problem not from the traditional perspective of "Southern racists", but also from that of the abolitionists, primarily representatives of the Northern states, who are traditionally perceived as advocates of freedom and equality. The aim of this study is to study the monograph "The Black Image in the White Mind" by American historian George M. Fredrickson, which has not been thoroughly examined by domestic researchers before. The study explores the concept of "romantic racism", introduced by George M. Fredrickson for the analysis and critique of abolitionist views in the United States on the eve of the Civil War. The article identifies the reasons for the spread of the image of the Black slave as a born Christian in American society and interprets the ideas of Harriet Beecher Stowe in the novel "Uncle Tom's Cabin, or Life Among the Lowly" according to the stated concept.

Keywords: abolitionism, racial discrimination in the USA, slavery in the USA

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received 25.05.2024; accepted 26.09.2024.

For citation: Zueva EG, Likhneva II-RK. Interpretation of H. Beecher-Stowe's ideas in the novel "Uncle Tom's cabin" in the context of G.M. Fredrickson's concept of "romantic racism". *RUDN Journal of World History*. 2024;16(4):587–599. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-587-599>

Введение

Одним из самых ярких примеров литературы белого аболиционизма стал роман Гарриет Бичер Стоу «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» (1852)¹.

Этот роман, направленный против рабства в США, вызвал большой резонанс, стал популярен за рубежом и был переведен на 37 языков. Однако в XX в. роман подвергся серьезной критике. Если в XIX в. в США христианское смирение считалось главным достоинством черной расы, то в XX в. подобный нарратив стали воспринимать в контексте ее слабости и униженности. Г. Бичер-Стоу как писательницу, закрепившую положительный образ

¹ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома / перевод с англ. Н. Волжиной. М. : АСТ, 2022.

чернокожего раба-христианина [1. С. 317], обвиняли в том, что позднее стали именовать «романтическим расизмом».

Термин «романтический расизм» впервые употребил Д.М. Фредриксон (1934–2008) — американский историк, изучавший историю расовой дискриминации и расизма в США и Южной Африке. В монографии «Образ чернокожего в сознании белых» (*The Black Image in the White Mind*, 1971) [2] ученый выявил и проанализировал культурную модель черной расы, которую одинаково восприняли Север и Юг США. Автор доказывал, что расовые стереотипы разделялись как плантаторами, так и аболиционистами, но созданный образ черной расы по-разному интерпретировался в зависимости от задач пропаганды каждой из сторон.

В российской историографии подробного разбора содержания термина «романтический расизм» не проводилось: констатируется лишь существование концепции без последующего раскрытия и комментариев. Например, в работах д-ра филол. наук О.Ю. Пановой² Дж.М. Фредриксон упоминается как автор этой концепции с единственной ссылкой на его работу. Исследования американского историка подробно российскими специалистами также не изучались³. На 2024 г. ни одна работа маститого исследователя расовых предрассудков не переведена на русский язык.

Мы предлагаем обратить внимание на исследование Дж.М. Фредриксона и комментарий главного аболиционистского романа XIX в. — «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» — согласно теории «романтического расизма» американского историка.

«Романтический национализм» в США и «романтический расизм» Дж.М. Фредриксона

В культуре и гуманитарных науках Европы и Америки XIX в. наблюдался всплеск такого явления как «романтический национализм». Ставшая его основой идея «национального духа» была сформулирована Иоганном Готфридом фон Гердером. Немецкий философ и историк культуры утверждал,

---

² Список работ Пановой О.Ю., в которых упоминается термин «романтический расизм»: Панова О.Ю. «Точка сборки»: «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и американская культурная модель черной расы // Литература двух Америк. 2022. № 13. С. 315–366. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-13-315-366>; Панова О.Ю. Негритянская литература США 18 — начала 20 века: проблемы истории и интерпретации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014; Панова О.Ю. «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу в восприятии афроамериканцев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. № 2. С. 111–121. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-2-111-121>

³ В 1982 г. Дж.М. Фредриксон стал финалистом Пулитцеровской премии за историческое исследование с монографией «White Supremacy: A Comparative Study of American and South African History» («Превосходство белых: сравнительное исследование истории Америки и Южной Африки»).

что каждый народ, населяющий землю, обладает духовностью и определенным складом сознания, характерными для всех его представителей. Ученый избегал сравнения наций и культур, но стремился выделить ту черту каждого народа, которая составляла бы его неповторимую индивидуальность. Однако большинство историков XIX в. целью исследований видели не рассмотрение разнообразия культур, но построение собственной национальной истории на принципах избранности, уникальности, подчеркивали врожденные достоинства своей нации в противовес недостаткам «соседей».

Романтический национализм приобрел особенно широкую популярность в государствах, остро нуждавшихся в построении своей национальной истории. Таким государством были и США, осознававшие свое отставание от Старого Света в построении «исторического мифа».

В США основой для романтического национализма стало представление о превосходстве белых, или англосаксов. Эта идея была широко распространена в кругах как защитников, так и критиков рабовладельческого строя. Белый человек считался носителем любви к свободе, разумности как таковой, способным к индивидуальному порыву, в отличие от других рас и коренных народов, населявших американский континент в XIX в.

Известный политический теоретик прусского происхождения Фрэнсис Либер, боровшийся за права чернокожих в Америке, в своем политологическом труде «О гражданской свободе и самоуправлении» («On civil liberty and self-government») писал об «англиканской свободе» (в тексте «anglican liberty») как об удивительном сочетании индивидуальной свободы со способностью к национальному единению и совместным действиям, свойственным всей «англиканской расе». На этой этнической и расовой основе, согласно Ф. Либеру, сформировались в США республиканские институты [3. С. 51–55].

Его идею развил Теодор Паркер — американский религиозный деятель и аболиционист, утверждавший, что особые черты англосаксонской расы достигли апогея в своем развитии именно в США: «Я думаю, что это (американская нация — *Е.З., И.Л.*) — лучший представитель человечества, который когда-либо достиг величайшей власти в мире» [2. С. 101].

А какое место в этом обществе предусматривалось для афроамериканцев? К 50-м гг. XIX в. в США под влиянием дискуссий прошлых лет сложилось два основных взгляда на природу негра. Первый, биологический (по Дж.М. Фредриксону), рассматривал укоренившиеся представления о расовых отличиях как особенностях природы белых и чернокожих, где последние считались жалкими, неумелыми существами, неспособными к самоуправлению и развитию, поскольку им не хватало смелости и разумности белого человека. Представители второго подхода, противники рабства, основывавшие свои взгляды на религиозной концепции, усматривали в названных чертах чернокожих «искупительные достоинства» и даже свидетельства «превосходства черных» [2. С. 102]. В представлении многих аболиционистов

негры — преданные, любящие, отзывчивые существа, не способные к самостоятельному развитию, но, подобно детям, тянущиеся за примером от взрослых — белой расы. Этим белых аболиционистов, создававших «хвалебный образ» черной расы, Дж.М. Фредриксон и назвал «романтическими расистами».

Согласно Дж.М. Фредриксону, «романтический расизм» — это доктрина, которая признавала расовые различия, но отвергала четко определенную расовую иерархию [2. С. 107]. Многие аболиционисты верили, что именно за черной расой — христианское будущее человечества, так как чернокожие превосходят англосаксонскую расу в христианских добродетелях — смирении и покорности; они ограничены интеллектуально, но открыты душой к Богу.

Распространение идей «романтического расизма», начиная с 40-х гг. XIX в., Дж.М. Фредриксон объясняет тем, что чернокожие стали символом растущего недовольства: после избирательной кампании У. Харрисона политика, казалось, превратилась в беспринципную популистскую борьбу за власть⁴. Аннексию Техаса (1845 г.) с возможностью распространить туда плантационный тип хозяйства и победу в Мексиканской войне (1846–1848 гг.) во многих штатах восприняли с воодушевлением, как «предначертание судьбы». Однако часть американцев была против грубой экспансионистской политики своего государства и рассматривала ее как проявление грехов англосаксонской расы. Это приводило к идеологическому расколу общества, ведь «если белые вели себя именно так, а сторонники рабства открыто восхваляли агрессивный, воинственный и властный характер англосаксов, то, возможно, что-то с этой расой было не так» [2. С. 108].

Идеализированный образ негра — покорного, спокойного, по-детски наивного — стал способом скорректировать самоощущение и самопрезентацию белой расы. Аболиционисты пытались через идеализацию черт черной расы показать, что чернокожие находятся ближе к Богу и у них необходимо учиться смирению и добродетели; «поэтому благожелательные реформаторы были склонны рассматривать негра скорее как символ, чем как личность, скорее

---

⁴ В ходе президентской кампании 1840 г. от партии вигов избирался 67-летний У. Харрисон. Возраст кандидата вызвал недовольство выборщиков. Главный редактор журнала «Baltimore Republican» Джон де Зиска высмеял Харрисона, написав: «Дайте ему бочку крепкого сидра и назначьте ему пенсию ... он будет сидеть остаток своих дней в своей бревенчатой хижине у камина и изучать философию морали!». Партия вигов использовала этот выпад, чтобы представить аристократа Харрисона простым человеком из народа. Виги успешно использовали новые политические технологии — популистский подход, митинги, многочисленные лозунги в СМИ и даже выпускали «мерч» — плакаты, рисунки, картины и чайные сервизы с изображением бревенчатой хижины и сидра или надписью «Log Cabin and Hard Cider». Харрисон выиграл выборы 1840 г. Через месяц после инаугурации президент скончался от пневмонии. Исследователи отмечают, что выборы 1840 г. были скорее политическим фарсом, нежели адекватным волеизъявлением американцев: хорошая пиар кампания пожилого Харрисона победила в борьбе с демократами, которых обвиняли в экономическом кризисе.

как средство социальной критики, чем как человеческое существо с нормальным набором добродетелей и пороков» [2. С. 109].

Дж.М. Фредриксон задается вопросом: насколько хорошо аболиционисты и им сочувствовавшие знали чернокожих, отмечая смирение как главную и иногда единственную их добродетель? Миф о кротости черных рабов успел прижиться в сознании аболиционистов, ведь после самого крупного и кровопролитного Вирджинского восстания Ната Тернера в 1831 г. на Юге до Гражданской войны не было массовых восстаний.

Напомним, что представляло собой это восстание. В работе «Вопросы ранней биографии Ната Тернера» А.А. Шумаков убедительно доказывает, что восстание в Саутгемптоне не было личной вендеттой, актом отчаяния или попыткой побега. Нат Тернер тщательно планировал восстание на протяжении нескольких лет, убеждал негров примкнуть к нему, пользуясь своими «откровениями». В своих «Признаниях»⁵ Тернер называет конкретную дату — 12 мая 1828 г., когда к нему пришло откровение об освобождении: «Дух сказал, что Христос снял иго, которое он нес за грехи человеческие, и что я должен принять его и сразиться со Змеем, потому что скоро придет время, когда первые станут последними, а последние — первыми» [4. С. 138].

Восстание началось ночью 22 августа 1831 г. Восставшие не использовали имевшееся у них огнестрельное оружие, чтобы не привлекать лишнего внимания, поэтому основным оружием в ночную фазу восстания были топоры. Отряд не щадил никого: жертвами были женщины, дети (в т.ч. младенцы), наемные рабочие на фермах, хозяева ферм, не владевшие рабами. Размах насилия во время восстания можно назвать беспрецедентным. Это подчеркивали буквально все участники событий и авторы газетных публикаций и отчетов. Восставшие рабы убивали всех белых вне зависимости от пола и возраста. Очевидно, что все это было частью плана Тернера и его группы. В своих «Признаниях» он подчеркивает, что все убийства осуществлялись целенаправленно, хладнокровно и методично [5. С. 569]. От рук восставших погибло 60 белых, примерно 100 чернокожих было убито силами ополчения в ходе подавления восстания. На рассвете 23 августа отряд был разбит. Нат Тернер шесть недель скрывался в лесах, но его схватили и казнили через повешение 11 ноября 1831 г. [6. С. 313].

Разумеется, и после восстания Ната Тернера чернокожие рабы сбегали на Север и в Канаду, нападали на своих хозяев и т.п., но это были единичные случаи, которые не получали широкого освещения. Поэтому «тишина» после восстания Тернера была истолкована Севером как проявление естественной покорности рабов, а выступление Ната оценивалось современниками как

---

⁵ После казни Тернера Томас Раффин Грей, местный адвокат, опубликовал статью «Признания Ната Тернера», основанную на расследованиях, проведенных, пока Тернер был в бегах, и беседах с ним самим с момента его ареста до суда.

единственное исключение. В 1862 г. сенатор Чарльз Самнер из Массачусетса на критику «Прокламации об освобождении рабов» уверенно заявил, что кровавых восстаний негров после их освобождения удастся избежать, ведь «африканец не жесток, не мстителен и не груб, но мягок, добр и всепрощающ» [7. С. 226].

Интерпретация идей романа «Хижина дяди Тома» в контексте концепции «романтического расизма»

Согласно теории Дж.М. Фредриксона, образ негра как прирожденного христианина получил свое наиболее полное воплощение в романе Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома».

Главный герой произведения — пожилой негр дядя Том. В романе он — воплощение христианской веры, которая в его случае проста и по-детски наивна. Его религиозные чувства созвучны вере маленькой Евы, дочери пресыщенного благами и уставшего от жизни аристократа Сен-Клера. Том не просто негр, он типичный представитель евангельской «религии сердца» — воплощение идеала романтических расистов — «ибо по натуре своей негры гораздо восприимчивее к религии, чем белые»⁶.

Дядя Том обладает мягкостью, способностью к прощению, покорному смирению, в целом, чертами, которые, по мнению «романтических расистов», без сомнения были свойственны всем представителям черной расы.

Белая раса — «твердая, привыкшая повелевать» (*hard and dominant*) — противопоставляется в романе африканской расе — «мягкой и беззащитной» (*soft and helpless*). Грех, который совершают белые, делая чернокожих своими рабами, оказывается еще более жестоким и отвратительным в силу особенностей черной расы — «народа мягкого, кроткого, умеющего полагаться на силу более могучего интеллекта и на власть, сосредоточенную в других руках, — народа, по-детски привязчивого и незлобивого»⁷. Все пороки чернокожих — лень, грубость, ребячество, по мнению борцов с рабством, спровоцированы отношением господствующей взрослой белой расы по отношению к низшей. Англосаксонская раса извратила природный чистый нрав африканцев. «Я всегда старалась выполнять свой долг по отношению к этим несчастным, бесхитростным существам, которые всецело зависят от нас», — говорит миссис Шелби, хозяйка Элизы, во время обсуждения с мужем продажи рабов⁸.

Главные действующие лица, кроме дяди Тома, — кварталеры Джордж и Элиза. Интересно, что по сюжету после побега они успешно скрывались

⁶ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 295.

⁷ Там же. С. 325.

⁸ Там же. С. 44.

среди белых, поскольку их кожа была настолько светла, что они даже не казались мулатами.

Если происхождение Элизы в романе не уточняется, то про судьбу Джорджа мы знаем следующее: «По отцу Джордж был белый. Его мать, одна из тех несчастных девушек, которых красота губит, стала жертвой страсти своего хозяина и матерью детей, росших без отца. Внешность европейца и пылкий, неукротимый дух достались Джорджу от отцовского рода»⁹.

Благодаря этой цитате, мы можем рассмотреть те ответы, которые казались верными аболиционистам в разрешении проблемы смешения рас. Романтическая концепция расовых различий была также полезна для объяснения предполагаемых последствий смешения рас. На протяжении всего романа Джордж, Элиза и рабыни плантатора Легри — Кэсси и Эммелина (все квартероны) — отличаются от чистокровных негров своим характером: они активно сопротивляются своему положению (сбегают, вступают в открытую конфронтацию с белыми). Согласно рассматриваемой теории, в этих героях внутреннюю победу одерживала белая, англосаксонская кровь, поскольку, черная раса «покорна от природы». Страдания и душевные терзания испытывают именно мулаты, в то время как старый негр дядя Том спокойно и смиренно сносит все удары судьбы: он не думает о побеге и сопротивлении злу в лице Легри.

По сюжету и лирическим отступлениям мы понимаем, что сама Г. Бичер-Стоу находится на стороне «непротивления злу»: дядя Том, умирающий в муках после перенесенных пыток, не чувствует ненависти и злобы, он умирает счастливым, осознавая, что его дух был не сломлен хозяином Легри: «Кто разлучит нас с любовью Христовой?»¹⁰.

Поведение Джорджа в романе воспринимается как девиантное: «Я буду драться за свою свободу до последней капли крови! Так поступали ваши предки, и такое же право есть на это у меня»¹¹. При этом Джордж не призывает в романе к восстанию, но даже его побег воспринимается как отчаянный, безрассудный и смелый жест (эпитеты, которые традиционно не использовались применительно к чернокожим в аболиционистской риторике).

Совершив побег от жестокого хозяина, разделившего его с женой и малолетним сыном, Джордж не получает одобрения своим действиям, а лишь слова сочувствия от своего белого знакомого с фермы: «Ты затеял опасную игру. Послушайся моего совета, брось» и «Да, сын мой, мне тебя очень жаль... Но как сказано у апостола: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван». Надо принимать то, что посылает нам провидение, Джордж»¹². Из приведенного фрагмента мы понимаем, что любое поведение негров, кроме

⁹ Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 140.

¹⁰ Там же. С. 534.

¹¹ Там же. С. 145.

¹² Там же. С. 140, 143.

покорного смирения судьбе, воспринималось как отклонение от нормы (христианской, мифологизированной) и пугало белых.

Г. Бичер-Стоу выступает против смешанных браков, ведь если проблема рабства не будет решена «сверху», то белая кровь полукровок взбунтуется, и начнутся массовые восстания рабов, которые приведут к многочисленным жертвам: «Сыновьям белых отцов, в жилах которых бурлит наше высокомерие, не вечно же быть предметом купли, продажи и обмена. Они восстанут и поднимут за собой каждого своего брата по матери»¹³.

Надеясь избежать угрозы от бунтов «неполноценных негров» (мулатов), северяне в большинстве своем выступали за сохранение чистоты рас, но допускали возможность позитивного влияния негров на белое общество, когда бывшие рабы, оказавшись на свободе, распространили бы свои христианские добродетели на англосаксов. «Мы хотим, чтобы они были, чтобы наш суровый и алчный дух мог быть смягчен видом негров» [2. С. 124].

Отрицая неравенство белых и негров перед Создателем, рабовладение и дискриминацию в обществе, Г. Бичер-Стоу тем не менее подчеркивает расовые отличия, утверждая идею инаковости, несхожести чернокожих и белых, что ставит, по мысли писательницы, под сомнение возможность их сосуществования в рамках одной цивилизации [1. С. 322]. Г. Бичер-Стоу последовательно, через переживания Джорджа, проводит мысль о невозможности негров стать полноправными американскими гражданами.

В конце романа освободившийся Джордж с семьей решает уехать в Либерию, чтобы построить там настоящее африканское государство. В письме к неназванному другу он говорит о том, что не хочет быть гражданином США, поскольку не желает жить в одной стране с людьми, угнетавшими его и его «братьев», хотя осознает, что имеет на это право: «У нас прав больше, чем у обычных людей, — мы говорим о справедливости в отношении пострадавшей расы. Но повторяю: я от этого отказался. Я хочу жить в своей стране, среди своего народа»¹⁴.

Африка в романе выступает той самой средой, цивилизацией, где негры могли бы наиболее полно реализоваться как раса, стоящая гораздо ближе к Богу: «Я верю и надеюсь, что развитие Африки будет осуществляться главным образом на путях христианских»¹⁵.

Снова мы наблюдаем идею христианского смирения: Джордж, такой воинственный и самоуверенный в начале романа, выбирает не борьбу с рабовладельческой системой, а побег за океан. Г. Бичер-Стоу явно указывает на решение расового конфликта — необходимо вернуть всех негров на родину, в Африку, чтобы белые освободились от ярма в виде рабовладения,

¹³ Бичер- Стоу Г. Хижина дяди Тома ... С. 345.

¹⁴ Там же. С. 553. ¹⁵ Там же. С. 554.

но не утруждали себя интеграцией необразованных, замученных, озлобленных бывших рабов в государственную систему США. Экспатриация Джорджа и Элизы Харрис стала тем сценарием для последующего искоренения рабства, который распространялся в среде белых активистов-аболиционистов и белых либералов-южан, включая некоторых рабовладельцев [8].

Подобные мысли, чувства и решения сформировали движение «Назад в Африку», которое поддерживали не только аболиционисты, но и часть афроамериканцев. Так, известный чернокожий аболиционист Генри Хайленд Гарнет писал: «Я за колонизацию любой части Соединенных Штатов, Мексики, Вест-Индии или Африки. Я предпочел бы видеть человека свободным в Либерии, чем рабом в Соединенных Штатах» [9. С. 150]. При этом Г.Х. Гарнет критиковал созданное белыми «Американское колонизационное общество». Мартин Робинсон Делани также выступал против проекта колонизации, предложенного белыми аболиционистами, но поддерживал идею переселения чернокожих: вместо Либерии М.Р. Делани предлагал в качестве новой родины черной расы в Новом Свете страны Вест-Индии, а также Центральной и Южной Америки [10. С. 146].

Однако большинство чернокожих аболиционистов выступало резко против проекта репатриации африканцев на «историческую родину». Так, например, Фредерик Дуглас, писатель, просветитель, лидер негритянского освободительного движения призывал к жизни чернокожих и белых в одном государстве на равных условиях. Ф. Дуглас верил в то, что в будущем Америка будет стыдиться рабовладения и расизма, и вместе с тем видел огромные трудности сегодняшнего и завтрашнего дня, связанные с тем, что расизм глубоко въелся в душу всего американского народа [11. С. 140]. При этом, однако, Ф. Дуглас подчеркивал в своих рецензиях и статьях огромную роль романа «Хижина дяди Тома» в просвещении нации по вопросу рабовладения через показ его страшных сторон [12. С. 112].

В XX в. критика романа достигает своего апогея: образ дяди Тома трактовался как крайне негативный и оскорбительный для черной расы.

Концепция «романтического расизма» была благосклонно принята американским обществом. Однако российская исследовательница О.Ю. Панова подвергла идеи Дж.М. Фредриксона критике. Она считает, что Г. Бичер-Стоу пыталась определить «гений черной расы», а также отобразила в романе различия в характере южан и северян, а потому обвинения в расизме в адрес писательницы беспочвенны. При этом она констатирует, что произведение было написано белым человеком для белых читателей: «на первом плане находятся представители белой расы и те нравственные и общественные проблемы, которые стоят перед ними» [1. С. 323].

В лирических отступлениях Г. Бичер-Стоу ведет диалог с белой Америкой, которая позволяет рабству — порождению дьявола — существовать в США. Рабство угнетает Г. Бичер-Стоу как факт антирелигиозного отношения

к ближнему; это крест, который ее раса вынуждена нести в силу собственного эгоцентризма. Эта мысль подтверждает идею Дж.М. Фредриксона о том, что белые аболиционисты использовали чернокожих лишь как символ, мало заботясь об их личностных переживаниях.

Заключение

Концепция «романтического расизма» прекрасно укладывается в рамки современных общественных представлений американского общества, связанных с остротой межрасовых отношений, выраженных в так называемой «новой этике». Совершенно очевидно, что на современном этапе в США даже неверно подобранное слово в отношении афроамериканца будет считаться оскорблением чести и достоинства. В XXI в. принцип историзма как будто перестает существовать, когда мы начинаем говорить о расовой дискриминации и глубоком системном расизме в США, а потому аболиционисты, боровшиеся за освобождение и предоставление гражданских прав чернокожим, в сознании современного человека могут представать расистами. Это можно считать недостатком исследования Дж.М. Фредриксона и созданной им концепции. Однако мы считаем, что работа Дж.М. Фредриксона являет собой пример оригинального исторического исследования, детально рассмотревшего проблему рабства и расизма, проникшего глубоко в сознание белых граждан США.

Список литературы

1. Панова О.Ю. «Точка сборки»: «Хижина дяди тома» Г. Бичер-Стоу и американская культурная модель черной расы // Литература двух Америк. 2022. № 13. С. 315–366. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-13-315-366>
2. Fredrickson G.M. The Black image in the white mind. The Debate on Afro-American Character and Destiny, 1817–1914. Hanover, NH: Wesleyan University Press, 1987. 334 p. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/George_M_Fredrickson_The_Black_Image_in_the_White_Mind_The_Debate.pdf (Дата обращения: 26.09.2024).
3. Lieber F. On Civil Liberty and Self-Government, Enlarged Edition. Philadelphia : J.V. Lippincott and CO, 1859. 629 p. URL: <https://archive.org/details/oncivillibertya00liebgoog/page/n14/mode/2up> (Дата обращения: 26.09.2024).
4. Шумаков А.А. Вопросы ранней биографии Ната Тернера // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4 (50). С. 133–144. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-04-133-144>
5. Шумаков А.А. Причины поражения восстания Ната Тернера // Via in tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 3. С. 563–574. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-3-563-574>
6. Шумаков А.А. Восстание Ната Тернера: хроника основных событий // Historia provinciae — журнал региональной истории. 2023. Т. 7. № 1. С. 294–335. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-7>
7. Sumner Ch. Works. Boston : Lee and Shepard, 1874. 226 p. URL: <https://archive.org/details/worksharlessum12sumngoog/page/10/mode/2up> (Дата обращения: 26.09.2024).

8. Шермерхорн К. Скванные чувства: Рабовладение в США и зарождение афроамериканского романа в 1850–1862 годах // Новое литературное обозрение / перевод с англ. И. Горькова. 2016. № 141. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12193/ (Дата обращения: 25.09.2024).
9. Шумаков А.А. Генри Хайленд Гарнет — голос радикального афроамериканского аболиционизма середины XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 3 (57). С. 143–160. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2023-07-03-143-160>
10. Шумаков А.А. Жизнь Мартина Робинсона Делани и эволюция его идейно-политических взглядов // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1 (47). С. 141–153. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-01-141-153>
11. Удлер И.М. Ф. Дуглас — публицист в борьбе против рабства и его последствий (1861–1865) // Вестник Челябинского государственного университета. 1997. Т. 2. № 1. С. 137–143.
12. Панова О.Ю. «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу в восприятии афроамериканцев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. № 2. С. 111–121. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-2-111-121>

References

1. Panova OYu. Assemblage Point: Uncle Tom's Cabin and the American Racial Cultural Identity Model. *Literature of the Americas*. 2022;(13):315–366. (In Russ.). <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-13-315-366>
2. Fredrickson GM. The Black image in the white mind. The Debate on Afro-American Character and Destiny, 1817–1914. Hanover, NH: Wesleyan University Press, 1987. Available from: file:///C:/Users/user/Downloads/George_M_Fredrickson_The_Black_Image_in_the_White_Mind_The_Debate.pdf [Accessed from 26.09.2024].
3. Lieber F. On Civil Liberty and Self-Government, Enlarged Edition. Philadelphia: J.B. Lippincott and CO, 1859. Available from: <https://archive.org/details/oncivillibertya00liebgoog/page/n14/mode/2up> [Accessed from 26.09.2024].
4. Shumakov AA. Questions of early biography of Nat Turner. *The Bryansk State University Herald*. 2021;50(4):133–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-04-133-144>
5. Shumakov AA. Reasons for the defeat of the Nat Turner uprising. *Via in tempore. History and political science*. 2022;49(3):563–574. (In Russ.). <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-3-563-574>
6. Shumakov AA. Nat Turner's Rebellion: A Chronicle of Major Events. *Historia Provinciae — the Journal of Regional History*, 2018;7(1):294–335. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-7>
7. Sumner Ch. Works. Boston: Lee and Shepard, 1874. Available from: <https://archive.org/details/worksharlessum12sumngoog/page/10/mode/2up> [Accessed from 26.09.2024].
8. Schermerhorn C. Chained Sentiment: United States Slavery and the Emerging African American Novel, 1850–1862. *Novoe literaturnoe obozrenie [New literary observer]*. 2016;141(5):336–359. Available from: <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/5/skovannye-chuvstva-rabovladenie-v-ssha-i-zarozhdenie-afroamerikanskogo-romana-v-1850-1862-godah.html> [Accessed from 25.09.2024]. (In Russ.).
9. Shumakov AA. Henry Highland Garnet — the voice of radical african-american abolitionism in the in the nineteenth century. *The Bryansk State University Herald*. 2023;57(3):143–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2023-07-03-143-160>
10. Shumakov AA. The life of Martin Robinson Delany's and evolution his ideological and political views. *The Bryansk State University Herald*. 2021;47(1):141–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-01-141-153>

11. Udler IM. F. Douglas — publitsist v bor'be protiv rabstva i ego posledstviu (1861–1865) [F. Douglas — publicist in the struggle against slavery and its consequences (1861–1865)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 1997;2(1):137–143. (In Russ.).
12. Panova OYu. Uncle Tom's Cabin by Harriet Beecher Stowe: African American Responses. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2018;10(2):111–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-2-111-121>

Информация об авторах:

Зуева Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, 117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: zueva-eg@rudn.ru ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-код: 1303-9550.

Лухнева Иллариya-Регина Кирилловна — магистрант кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, 117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: illariya.lukhneva@bk.ru

Information about authors:

Elena G. Zueva — PhD (In History), Associate Professor of the Department of World history, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: zueva-eg@rudn.ru ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-code: 1303-9550.

Illaria-Regina K. Lukhneva — Master student of the of the Department of World History, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: illariya.lukhneva@bk.ru